

Дьячок Н. В.,
кандидат филологических наук,
Горловский государственный
педагогический институт
иностранных языков

О СТРУКТУРНЫХ КЛАССАХ НОМИНАТЕМ ТИПА «СЛОВСОЧЕТАНИЕ + ЭЛЛИПТИЧЕСКИЙ УНИВЕРБ»

Целью данной статьи является определение понятия структурного класса для номинатом типа «словосочетание + эллиптический универб» и – далее – выявление типологических особенностей реализаций конкретных номинатом исследуемого типа. Под речевыми реализациями анализируемых единиц мы понимаем, с одной стороны, базовые словосочетания, а с другой, – их универбализованные эквиваленты, или универбы. Последние являются, как известно, результатом особого процесса – универбации.

Термин «универбация» впервые был употреблен К. Бругманном в 1904 году для обозначения звуковых единиц, возникших на основе словосочетаний, внешне цельнооформленных, но не обладающих содержательной изолированностью.

В широком понимании универбация считается проявлением синтетизма в словообразовании, т.е. выражением одним словом (простым, производным или сложным) системы тех значений, которые выражаются в аналитических конструкциях сочетаниями слов. Ср. *широкоплечий* и *широкий в плечах*, *барабанить* и *бить в барабан*, *стол* и *маленький стол*, *библиотекариша* и *женщина-библиотекарь* и т.п.

В узком понимании универбация – это образование слова на базе наименования, представленного сочетанием слов: *неотложка* – *неотложная помощь*, *короткометражка* – *короткометражный фильм*, *молодежка* – *молодежная газета* и т.п. В этом значении используются и другие термины. Авторы монографии «Русская разговорная речь» относят подобные образования к явлениям семантического стяжения, или семантической конденсации, понимая под этим процессы, связанные с утратой семантической расчлененности комплексных наименований, состоящих из двух или более лексем: *вечёрка* — *вечерняя газета*, *подсобка* — *подсобное помещение* и т.п. В. Н. Немченко образование производных слов в результате эллипсиса производящего словосочетания с одновременной суффиксацией называет стяжением: *читалка* – *читальный зал*, *молотилка* – *молотильная машина*, *кожанка* – *кожаная куртка*, *мобильник* – *мобильный телефон* и т.п.

Термин «универбаты» впервые используется как предмет обучения в книге Т. Д. Соколовской «Нормативные сокращения в современном русском языке». Под термином «универбаты» понимаются «однословные наименования, производные от опорного атрибута с помощью наиболее употребительного суффикса *-к(а)*, сохраняющие стилевую связь со сферой своего появления (с разговорной речью), а также синонимическую связь с производящими сложными наименованиями» [8, 83]. Сочетания указанной структуры, имеющие характер номинации, легко могут быть

«свернуты» в существительные на *-к(а)*, *-ушк(а)* т. п.: *двухкопеечная монета – двушка*, *девятиэтажный дом – девятиэтажка*, *«Комсомольская правда» – «Комсомолка»*, *маршрутное такси – маршрутка*, *платёжная ведомость – платёжка*, *раскладная кровать – раскладушка* [2, 57].

Итак, традиционная наука относит ряд образований типа *генералка* (*генеральная репетиция*), *прогрессивка* (*прогрессивная зарплата*), *зачетка* (*зачетная книжка*), *генеральша* (*жена генерала*) к компрессивному словообразованию (Е. А. Земская, Е. С. Кубрякова, В. В. Лопатин, Н. Я. Янко-Триницкая), считают результатом вторичной номинации (А. А. Брагина), либо рассматривают их как проявление «общего закона утраты формальной и семантической расчлененности наименования» [7, 42], либо называют суффиксальными универбами (Л. И. Осипова), либо определяют их как один из случаев «лексической конденсации» [3, 121]. И. Г. Милославский, например, видит в данной ситуации процесс синтеза словосочетания в производное слово: «...в ряде случаев семантические структуры словообразовательного и синтаксического наименований при различии собственно языковых значений совпадают» [4, 53].

Так или иначе, все ученые, когда-либо занимавшиеся этой проблемой, едины в одном: перед нами явление деривационного характера, хотя тождественность семантики словосочетания и соответствующего ему слова дает нам право предположить, что между словосочетанием и словом реализуются отношения отнюдь не словообразовательные, например: *зачетная книжка* и *зачетка*, *бытовое помещение* и *бытовка*, *место для ожидания* – *ожидалка*, *жилища*, *подселенная в одной квартире к кому-то, жившему здесь раньше* – *подселенка* и т.п.

В связи с этим естественно желание дать единый терминологический эквивалент приведенным словообразовательным процессам и тем единицам, которые в результате этих процессов возникли. В. И. Теркулов, например, рассматривает такие дериваты как универбализованный (вербальный) эквивалент словосочетания, «то есть слово, которое возникло в результате словесной интерпретации словосочетания, имеет абсолютно тождественные словосочетанию лексическое и грамматическое значение и синтаксическую функцию» [9, 134], а данная словесная интерпретация возникла благодаря процессу эллиптической универбации. В целом же каждая конкретная исследуемая нами единица носит название номинатема типа «словосочетание + универб», входит в разряд структурных разновидностей номинатемы с доминантой-словосочетанием, то есть является семантически тождественной единицей, которая отождествляется на уровне словосочетания. Номинатема вообще – это некая абстрактная языковая единица, реализующаяся в вербальных формах (гlossах, вариантах), причем в данном конкретном случае вариантами одной номинатемы выступают словосочетание и семантически и грамматически тождественное ему слово, стилистически отличающееся от эквивалентного словосочетания чертами разговорности, сленговости, например *капитальный ремонт* и *капиталка*, *коммунальная квартира* и *коммуналка*, *дочь царя* и *царевна*, *настойка валерианы* и *валерьянка*, *что-либо объемом в триста единиц* и *трехсотка*, *заметка информационного характера* и *информашка*. Предложенная В. И. Теркуловым концепция «не определяет того, какая из реально отмечаемых в речи структурных

единиц является основной для языка. Она снимает противоречия в атрибуции разных структурных единиц путем выведения родовой, языковой единицы, системная значимость которой предполагает возможность любой структурной речевой реализации выразителя моделируемого тождественного значения. Такая единица и является основой номинативности – номинатемой» [9, 135].

Лингвисты отмечают возникновение большого количества «суффиксальных универбов, мотивированных двучленным словосочетанием» [5, 61] или же, согласно принятой нами терминологии, слов, тождественных исходному словосочетанию (вербальных эквивалентов словосочетаний, вербальных реализаций номинатем типа «словосочетание + универб») в XX веке, особенно в последние его десятилетия. Существует три основные причины «изготовления» новых имен, слов и выражений. Во-первых, компрессия в словообразовании объясняется действием закона экономии речевых средств, особенно сильно проявляющегося в разговорной речи. Во-вторых, «неожиданно возникают новые явления, нуждающиеся в именах. В-третьих, могут иметься причины для изменения имени уже существующего явления. За такими изменениями имен могут стоять факторы из области политики, экономики, престижа, коммуникации и т.п.» [1, 105].

Таким образом, попытаемся обозначить структурные классы универбов с доминантой – словосочетанием, в частности и номинатем исследуемого типа вообще.

Структурные классы номинатем данного типа мы определим как реляционные ряды однотипных базовых словосочетаний, с одной стороны, и однотипных универбатов, с другой. В данном случае понятие структурного класса является параллельным понятию словообразовательного типа для классических дериватов.

Словообразовательный тип нами понимается как класс дериватов, принадлежащих одной части речи и характеризующихся одинаковыми словообразовательными свойствами. Структура словообразовательного типа производных единиц может быть представлена следующим образом:

1. производность от слов одной части речи, т.е. идентичная словообразовательная база;
2. общий способ словообразования;
3. одно и то же деривационное значение;
4. тождественный словообразовательный формант;
5. тождественная ономаσιологическая модель.

Здесь, на наш взгляд, возникает необходимость толкования термина **ономаσιологическая модель**. Е. А. Селиванова определяет ономаσιологическую модель, правда, субстантивных композитов «на основании 1) общего смысла ономаσιологического базиса (формантной структуры); 2) конкретного содержания двух или более ономаσιологических признаков (отсылочной части); 3) их валентного потенциала и смысловой связи; 4) типа отношений между базисом и признаком» [6, 20].

На основании вышесказанного можно скорректировать ономаσιологическую модель простых дериватов. Она будет выглядеть несколько упрощенно и определяться на базе, снова-таки, 1) общего смысла ономаσιологического базиса

(формантной структуры); 2) конкретного содержания ономаσιологического признака (отсылочной части); 3) типа отношений между базисом и признаком.

Также мы можем обозначить структуру ономаσιологической модели исследуемых эллиптических универбов, пользуясь терминологией В. И. Теркулова. «Структура ономаσιологической модели здесь двучленна – она включает ономаσιологический базис, эквивалентный архисеме главного компонента исходной конструкции, и ономаσιологический признак, эквивалентный семантическому множителю главного компонента исходной конструкции, актуализированному в ее зависимом компоненте» [10, 189]. К тому же ономаσιологическая модель конкретного эллиптического универба «повторяет ономаσιологическую модель исходного словосочетания» [10, 189].

Производными, составляющими конкретные словообразовательные типы можно считать *домик*, *снопик*, *столпик*; *генеральша*, *майорша*, *пекарша*; *пятиэтажка*, *шестистенка*, *пятидневка* и т.п.

Например, традиционно определяемое как дериват слово *майорша* относится к тому же словообразовательному типу, что и традиционные производные *генеральша* и *пекарша* по ряду причин:

1) слово *майорша* произведено от имени существительного (*майор*), равно как и слова *генеральша* и *пекарша*;

2) образовано при помощи суффиксации – тождественного для исследуемых слов способа словообразования;

3) слово *майорша* имеет то же словообразовательное значение, что и остальные два (*генеральша* и *пекарша*) – «жена лица, занимающего определенное положение в обществе»;

4) имеет тождественный словообразовательный формант – суффикс *-ш-*;

5) образуется по тождественной для дериватов данного типа ономаσιологической модели: [объект (ономаσιологический признак – исходное слово)] + [лицо (ономаσιологический базис – формант)] + [выступающие как (полупредикативный комплекс)].

Схема структурного класса конкретной номинатемы выглядит так;

1. принадлежность номинатеме определенного типа;
2. эквивалентность словосочетаниям тождественной структуры;
3. общий способ формообразования;
4. одно и то же реляционное значение;
5. тождественный аффикс, имитирующий словообразовательный формант;
6. тождественная ономаσιологическая модель.

Например, нами определяемое как универб слово *майорша* составляет один и тот же структурный класс с универбами *генеральша* и *пекарша*, потому что

1) принадлежит номинатеме с доминантой – словосочетание типа «словосочетание + эллиптический универб»;

2) эквивалентен словосочетаниям тождественной структуры: *жена майора* – *жена генерала* и *жена пекаря*;

3) имеет общий с однотипными единицами способ формообразования – суффиксация;

4) обладает одним и тем же реляционным значением – «жена»;

5) содержит тождественный суффикс, имитирующий словообразовательный формант – *-ш-*;

б) строится согласно тождественной для универбов одного структурного класса ономаσιологической модели: [лицо (ономаσιологический базис)] + [объект (ономаσιологический признак)].

Очевидно, что структурный класс универбов и словообразовательный тип дериватов суть разные лингвистические категории.

Благодаря предложенным критериям становится возможной демонстрация универбов различных структурных классов. Представим лишь самые распространенные из них.

1. а) *аварийщик, антенщик, бетонщик, бесконтрольщик;*
б) *балластовщик, бандажировщик.*
2. а) *азотчик, аппаратчик, азотчик, автоматчик;*
б) *автоответчик, автозагрузчик, автомобилезагрузчик, алмазодобытчик.*
3. а) *автобусник, алмазник, байдарочник, барсеточник, безнарядник, авиационник;*
б) *авиадесантник, автопромышленник, автоэксплуатационник, автомобилеподъемник.*
4. а) – *аварийка, автономка, агентурка, аморалка, академка, безналичка, безотходка, безопаска, бетонка, берцовка;*
– *агитка, альпийка, анатомичка, бескозырка, бесконвойка;*
б) – *автоблокировка, автопередвижка, автоподзаводка, бензосучкорезка;*
– *автозавозка, автогражданка, автолетучка* и пр.

Каждый структурный класс может быть представлен определенными разновидностями – подклассами. Организация каждого подкласса основывается на выделении существенных отличий структурных схем в пределах соответствующего структурного класса. Эти отличия касаются особенностей структуры базовых словосочетаний, оттенков реляционного значения, дополнений к реляционным формантам.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) структурные классы номинатом данного типа – это реляционные ряды однотипных базовых словосочетаний, с одной стороны, и однотипных универбатов, с другой; 2) понятие структурного класса является параллельным понятию словообразовательного типа для классических дериватов, но не тождественно ему; 3) каждый структурный класс может быть представлен собственными подклассами, если за единицу отсчета принять идентификацию универбов.

Литература

1. Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти. – М.: Прогресс, 1987. – 182 с.
2. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 304 с.
3. Кудрявцева Л.А. Моделирование динамики словарного состава языка. – Киев: Киевский университет, 2004. – 208 с.

4. Милославский И.Г. Синтез словосочетания и производного слова // Вопросы языкознания. – 1977. - №5. – С. 53-61.
5. Осипова Л.И. Суффиксальные универбы с непредметной семантикой в русском языке // Филологические науки. – 1991. - №5. – С. 61-69.
6. Селіванова О.О. Субстантивні композити в українській та російській мовах // Мовознавство. – 1992. - № 6. – С. 19-22.
7. Сидоренко О.М. Про поняття універбізації в сучасному слов'янському мовознавстві // Мовознавство. – 1992. - №4. – С. 42-47.
8. Соколовская Т.Д. Нормативные сокращения в современном русском языке. – М., 2000.
9. Теркулов В.И. Еще раз об основной единице языка // Вісник Луганського національного університету ім. Т.Г. Шевченка. – Луганськ, 2006. – №11 (106). – С. 127-136.
10. Теркулов В.И. Параметры ономаσεологической классификации универбализационных композитов // Вісник Луганського нац. пед. ун-ту ім. Тараса Шевченка: філол. науки. – 2008. - № 13 (152). – С. 183-191.

Анотація

Статтю присвячено визначенню поняття структурного класу для номінатем типу «словосполучення + еліптичний універб» та виявленню типологічних особливостей реалізацій конкретних номінатем досліджуваного типу. Робляться висновки про головні структурні риси досліджуваних одиниць.

Ключові слова: номінатема, універб, структурний клас, ономаσεологічна модель.

Summary

The article is about the problem of nominattheams' of "word combination + univerb" type structural classes. The decision about univerbs' structural peculiarities is given.

Key words: nominattheam, univerb, structural class, onomasiological model.